

ЮРЬЕВ ДЕНЬ

Как и при каких обстоятельствах сформировался крепостнический режим в России? Этот вопрос имеет первостепенное значение. Древние архивы сохранили важнейшие крестьянские законы, изданные в правление Ивана Грозного, Бориса Годунова и первых Романовых. В длинной цепи недостает лишь одного, но зато самого важного звена — закона об отмене Юрьева дня, покончившего с крестьянской свободой.

На протяжении веков взаимоотношения землевладельца и крестьянина на Руси регулировали нормы Юрьева дня. Один раз в году — за неделю до Юрьева дня 26 ноября и в течение недели после Юрьева дня — крестьянин мог расплатиться по оброчным и налоговым обязательствам и покинуть имение.

Ученые ищут решение проблемы закрепощения уже более 200 лет. В ходе дискуссии были выдвинуты две основные концепции. Одна воплотилась в теории «указного» закрепощения крестьян, другая — в теории «безуказного» закрепощения.

Известный русский историк В.Н. Татищев считал, что крестьян закрепостил Годунов специальным законом 1592 г. После смерти злосчастного Бориса текст его закона был утерян, да так основательно, что никто не смог его разыскать.

Слабость «указной» теории заключалась в том, что она опиралась не на строго проверенные факты, а на догадки. Отметив это обстоятельство, В.О. Ключевский назвал исторической сказкой мнение об установлении крепостной неволи Годуновым. Не правительственные распоряжения, утверждал он, а реальные условия жизни (задолженность крестьян, «старожильство», тягло) положили конец крестьянским переходам.

В советской историографии утвердилась марксистская схема закрепощения. Карл Маркс связывал крепостное право с развитием примитивной отработочной ренты. Опираясь на его вывод, Б.Д. Греков создал стройную концепцию, согласно которой в XVI в. в России появилась материальная база крепостного права — барщинная система, после чего Иван IV в

1581 г. издал указ о «заповедных летах». Понятие «заповедь» означало «запрет», а именно запрет на крестьянский выход в Юрьев день.

Новейшие исследования выявили ошибочность представления о широком развитии барщины в России в XVI в. Детальный анализ источников привел автора этих строк к заключению, что при жизни царь Иван Грозный не издавал никакого указа об отмене Юрьева дня.

Бесспорным остается факт, что ни один документ, составленный при жизни царя, вообще не употребляет термин «заповедные лета» применительно к крестьянам.

Первым источником, четко сформулировавшим нормы «заповедных лет», была царская жалованная грамота городу Торопцу в 1590 г. Правительство разрешило властям Торопца вернуть в город старинных тяглых людей, которые «с посаду разошлись в заповедные леты». Как видим, действие «заповедных лет» распространялось на городское население, которое к Юрьеву дню не имело никакого отношения. Следовательно, содержание «заповедных лет» невозможно свести к формальной отмене Юрьева дня. Вернее будет сказать, что «заповедные лета» означали временное прикрепление податного населения — крестьян и посадских людей к тяглу, то есть к тяглым дворам и наделам.

Обращение к грамоте 1590 г. опровергает тезис о закреплении крестьян Грозным.

Наиболее обстоятельно история закрепощения крестьян изложена в Уложении царя Василия Шуйского о крестьянах 1607 г. Как значится в преамбуле Уложения, «при царе Иоанне Васильевиче... крестьяне выход имели вольный, а царь Федор Иоаннович, по наговору Бориса Годунова, не слушая совета старейших бояр, выход крестьянам приказал и, у кого колико тогда крестьян было, книги учинил...». Уложение 1607 г. сохранилось в пересказе В.Н. Татищева, что значительно снижает ценность этого памятника. В.О. Ключевский признавал подлинность памятника в целом, но полагал, что Татищев сократил и изложил своими словами преамбулу Уложения, по-

священную отмене Юрьева дня. Очевидно, ни одно слово преамбулы не может быть использовано без всесторонней критической проверки.

Уложение 1607 г. связывало запрет крестьянского выхода с именем царя Федора. Этот тезис находит полное подтверждение в архивных документах.

В 1595 г. старцы новгородского Пантелеймоновского монастыря писали царю: «Ныне по нашему (царя Федора. — *Р.С.*) указу крестьяном и бобылем выходу нет». Монастырские старцы направили грамоту в приказ, и их слова о выходе были процитированы в ответной грамоте из приказа. Таким образом, ссылка на «указ» царя Федора о крестьянах прошла апробацию приказных властей. Процитированные грамоты сохранились в подлиннике XVI в. Более авторитетный источник трудно найти, и этот источник подтверждает достоверность свидетельства Уложения 1607 г. о том, что выход крестьянам «заказал» царь Федор. Надо иметь в виду особенность московской приказной практики. Не только законодательные акты, но и любые другие распоряжения и приказы издавали от имени царя. По этой причине слова пантелеймоновских старцев об «указе» царя Федора, вероятно, не были цитатой из законодательного акта. Скорее всего эти слова отразили перелом в правосознании современников, связанный и с длительной практикой возвращения крестьян их землевладельцам в рамках режима заповедных лет, введенного в России в первые годы правления царя Федора.

По свидетельству Уложения 1607 г., царь Федор, отменив Юрьев день, приказал составить писцовые книги, закрепив тем самым крестьян за их землевладельцами. Насколько достоверно приведенное свидетельство?

Первой была описана Новгородская земля. Писцы появились там уже в 7090 (1581–1582) г., то есть при Грозном, а не при Федоре. Указанная дата требует уточнения. В 1581 г. Новгородскую землю разоряли польские и шведские войска. Начинать перепись на театре военных действий было немыслимо. Государевы писцы смогли приступить к делу лишь после заключения мира в 1582 г. Они завершили перепись и утвер-

дили писцовые книги в московском Приказе лишь в 1584 г., уже при жизни Федора.

Каким был характер новгородского описания? Источники дают ответ на этот вопрос.

В 1588 г. новгородский помещик Иван Непейцын затеял тяжбу с соседним монастырем. Он потребовал возратить ему двух крестьян, Ваську и Трешку Гавриловых, на том основании, что они «збежали в заповедные годы 90-м году из-за Ивана из-за Непейцына из деревни с Крутца, а Иван был на государеве службе в Лямицах». По книгам Разрядного приказа можно точно установить, что Непейцын был послан на службу и участвовал в битве со шведами у деревни Лямыцы в феврале 1582 (7090) г.

Обращение к архивам прояснило картину. Сохранилась книга с описанием поместья Непейцына. На книге выставлена дата — 7090 г. «Большие писцы», явившиеся в Новгород в 1582 г., записали: «За Иваном за Амиревым, сыном Непейцына, селцо Крутец на реке Мсте, а в нем двор помещиков да 2 двора людских, пашни паханные 5 четей, а перелогу 15 четей в поле, а в дву потому ж... в живущем полбжи, а впусе полторы обжи».

Если бы режим «заповедных лет» был действительно введен в Новгородской земле осенью 1581 (7090) г., то писцы не могли бы пройти мимо того факта, что крестьяне Гавриловы грубо нарушили только что изданный указ Грозного и покинули поместье Непейцына в «заповедном» 7090 г. Между тем «большие писцы» поместили десяток пустых крестьянских дворов в Крутце без указания имен и без ссылки на «заповедные лета». Очевидно, в руках у новгородских «больших писцов» не было ни указа, ни инструкций по поводу будто бы введенных в 1581 г. «заповедных лет». Отсюда следует, что перепись Новгорода 1582–1584 гг. была обычной переписью, не связанной с крепостническими нововведениями.

Общее описание было осуществлено в стране уже после смерти царя Ивана. Оно затронуло по крайней мере треть из 100 уездов государства. Крупные уезды описывали по частям. Так, Московский уезд был описан в три приема (1585–1588), Тверской — в два (1587–1589). В период между 1585 и 1597 гг.

были составлены писцовые книги по Пскову, Туле, Вязьме, Рязани, Костроме и др.

Проведение валовой описи в государстве требовало огромных расходов. Оно было обременительно и для пустующей казны, и для населения. Но из-за массового бегства крестьян писцовые книги устаревали еще до того, как Поместный приказ мог успеть их исправить и утвердить. Чтобы не допустить обесценения поземельных кадастров и стабилизировать доходы казны, власти ввели в действие режим «заповедных лет».

К 1593–1597 гг. было завершено составление писцовых книг в главнейших уездах страны и в 1597 г. издали первый развернутый крепостнический закон. Он не содержал пункта, формально упразднившего Юрьев день. Но закон подтвердил право землевладельцев на розыск беглых крестьян в течение пяти «урочных лет».

Валовое описание 1585–1597 гг. было проведено в условиях формирования режима «заповедных» и «урочных» лет. Именно поэтому новые писцовые книги стали юридической базой закрепощения. Этот факт засвидетельствован Уложением 1607 г.

Анализ документов валовой переписи позволил обнаружить едва ли не самое важное обстоятельство, оставшееся вне поля зрения исследователей.

Новгород был описан в первую очередь не потому, что подвергся наибольшему разорению в ходе войны. Южнорусские уезды были разорены татарами в не меньшей мере. Власти начали с описания Новгорода по той причине, что государственная собственность образовала тут громадный цельный массив, составлявший ядро всего поместного фонда страны. В Ярославском, Суздальском, Шуйском и Ростовском уездах до конца XVI в. сохранялось наибольшее количество княжеских вотчин, а поместный фонд был ограниченным. Парадоксально, но валовое описание названных уездов при царе Федоре вообще не было проведено. Установив этот факт, можно выявить наиболее характерную особенность валового описания конца XVI в. Власти проявляли заботу прежде всего об уездах с наиболее развитым государственным землевладением.

Крепостное право на Руси развилось в тесной связи с превращением государственной (поместной) земельной собственности в господствующую форму собственности.

В последней трети XVI в. поместный фонд пришел в состояние глубокого упадка. Львиная доля пашни в поместьях была заброшена и поросла лесом. Для восстановления хозяйства на поместных землях требовались огромные средства. Но государство было разорено войной и стихийными бедствиями. Казна не желала брать на себя непосильные расходы.

Упадок казенного фонда земель вызвал к жизни меры принуждения со стороны государства. Крепостнические законы и распоряжения стали своего рода подпорками для государственной собственности.

Государство ввело «заповедные лета» как сугубо временную финансовую меру, не требовавшую особого законодательного подтверждения. Мелкое дворянство оценило выгоды этой меры и добилось того, что система временных мер превратилась в постоянный порядок.

Царь Иван затворял царские житницы, когда случался неурожай и голод. Борис Годунов искренне сочувствовал бедствиям народа и широко раздавал хлеб и деньги голодающим. Но вышло так, что не Грозному, а Годунову довелось ввести в стране меры, ставшие основанием формирования крепостных порядков в России.

Предположение об отмене Юрьева дня Иваном Грозным — не более чем миф.